

Экстра 2: Сплюснутый каштановый торт

—

На талии Цзи Фу была повязана светло-коричневая клетчатая рубашка, сверху надета белая футболка, а снизу — чёрные брюки-карго. Он таскал товар на рынке. Агент рынка уже упаковал масляный насос и вентилятор, заказанные Вань Дишэном; Цзи Фу отдал половину стоимости, загрузил всё на ручную тележку и покатил к автостоянке.

После того как доставка с рынка прекратилась, они купили подержанный микроавтобус — очень дешёвый, в отличном состоянии и с автоматической коробкой передач. В салоне они оставили только водительское и пассажирское кресла, а всё остальное сзади демонтировали: места вполне хватало для перевозки нужных лавке товаров.

Цзи Фу перетаскивал свой груз в машину. Закинув две коробки, он обернулся и посмотрел назад. Дорога от рыночных павильонов до стоянки была вся в выбоинах и ухабах, в лужицах стояла вода; люди проезжали по ним на тележках с громким лязгом и грохотом.

Сегодня народу было немного — буквально три-пять человек. Все подкатывали тележки к своим машинам и коробка за коробкой погружали товар. Возле будки охранника на стоянке уютилась оптовая лавка с холодными напитками. День осеннего равноденствия уже миновал, на улице заметно похолодало, но от ходьбы туда-сюда всё равно бросало в пот, поэтому мороженое по-прежнему продавалось.

Цзи Фу немного колебался, но всё же решил не брать — не стоило употреблять слишком много сахара за день. Он снова коснулся взглядом картонной коробки, лежавшей в углу микроавтобуса, и тихо вздохнул. Сегодня они вдвоём приехали на рынок за товаром, а Дэн Юй остался дежурить в лавке — день выдался относительно спокойным.

— Всё погрузил, садись, — Вань Дишэн не стал брать тележку и на одной лишь силе рук принёс сложенные друг на друга две коробки с перфораторами и дрелями. Он уже собрался водрузить их поверх тех коробок, что лежали в багажнике, — вернее, он их уже почти поставил...

— Подними! Не ставь туда! — Цзи Фу к своему счастью ещё не успел сесть в машину и вовремя закричал: — Подними!!

— А?

И счастье, что Вань Дишэн отличался послушанием и отменной силой.

Он мгновенно подчинился: так и не опустив две тяжелые коробки, тут же поднял их обратно и спросил:

— Что такое?

Цзи Фу будто телепортировался к нему. Вань Дишэн с грузом в руках поспешно отступил на шаг в сторону и увидел, как тот с болезненной жалостью уставился на картонную коробку, которую Вань Дишэн едва не раздавил. На взгляд Вань Дишэна, это была самая обыкновенная коричневая коробка, ничем не отличавшаяся от обычной курьерской упаковки.

Цзи Фу сначала жалобно произнёс: «Ах...», а затем, согнувшись и дрожащими руками, медленно и с глубочайшим отчаянием слегка приподнял крышку.

— Что это? — Вань Дишэн вытянул шею и придвинулся ближе.

— Твой праздничный торт, — голос Цзи Фу звучал предельно плачевно. — Я вообще-то... хотел спрятать его до вечера.

Оказалось, светло-коричневая упаковка подбиралась под тему тематики самого торта: это был каштановый торт с кремом. Вот только теперь крем сверху оказался полностью раздавлен, да и первый бисквитный корж съехал набок.

Сегодня был день рождения Вань Дишэна — двадцать пятое сентября, только-только прошло осеннее равноденствие.

Вань Дишэн молча переставил две коробки с товаром на другую сторону багажника. Чувствуя себя абсолютно беспомощным, он растерянно огляделся по сторонам. Цзи Фу всё так же держал крышку, а торт внутри напоминал расплывшийся эмодзи на экране телефона. Вань Дишэн попытался похлопать Цзи Фу по плечу:

— Закрой. Не смотри больше.

— Звучит так, будто ты просишь меня попрощаться с ним навеки, — вздохнул Цзи Фу.

— Ничего страшного, съедим так, — утешил его Вань Дишэн. — Внешний вид — не главное.

— Это твой день рождения, почему в итоге ты меня успокаиваешь? — Цзи Фу со смехом качнул головой и накрыл коробку крышкой. — Эх, я хотел оставить его в лавке, но тогда бы ты его сразу заметил.

Они приехали к дверям лавки. Все втроем принялись разбирать и расставлять товар. После работы заглянула Чэн Цянь; Дэн Юй заранее приготовил для неё стакан тёплой воды и велел принять лекарство. Цзи Фу был занят: склонившись голова к голове с Вань Дишэном, он развешивал на перфорированную доску всякую мелочёвку — аккумуляторы, пассатижи, отвёртки.

Подняв голову, Цзи Фу заметил, что Чэн Цянь выглядит совсем паршиво, и спросил:

— Ты к врачу ходила?

— Ходила, — Чэн Цянь держала стакан. — Всё нормально, это гастроэзофагеальный рефлюкс, ничего слишком страшного.

— А-а... — Цзи Фу кивнул и тут же переспросил: — А торт тебе можно?

— Торт? — Чэн Цянь задумалась. — Он же сладкий и жирный, наверняка нельзя.

«Логично», — подумал Цзи Фу и полушутя произнес:

— Да его всё равно Вань Дишэн коробкой сплющил, весь крем всмятку. Так что невелика потеря.

— погоди, — Чэн Цянь вдруг что-то осознала. Она замерла и уставилась на Вань Дишэна: — Лао Вань, у тебя сегодня день рождения?

Сам Вань Дишэн к своему дню рождения относился без особого трепета. В прошлые годы он иногда вспоминал о нём и под этим предлогом собирался с Дэн Юем, Чэн Цянь, а порой и с

несколькими знакомыми торговцами с рынка, чтобы посидеть в каком-нибудь заведении.

Сегодня он и сам забыл про свой праздник.

Из-за того что Чэн Цянь последние дни чувствовала себя неважно, Дэн Юй лишь с особым значением вымолвил: «С днем рождения! Сегодня побудьте вдвоём», — и увёл Чэн Цянь домой.

В лавке оставалось ещё полкоробки мелкого товара. Они вдвоём за неторопливым разговором разбирали вещи: что-то убирали на склад, что-то выставляли на полки. Вечером заглянули пару покупателей; увидев, что в лавке идет уборка, они не стали заходить, а прямо с порога назвали нужные вещи, и Вань Дишэн вынес их.

Хозяин соседней бакалеи, прополаскивая швабру, глянул в их сторону и с улыбкой спросил:

— Всё ещё не закрываетесь?

— Уже закрываемся, — отозвался Цзи Фу.

На улице Чаотиннань свет горел всего в нескольких заведениях. В лавке наконец закончили уборку; Вань Дишэн вынес все пустые картонные коробки и отдал дворнику, отдохавшему на тротуаре.

— Поедем на мотоцикле?

— Не надо. Вечером холодно, давай на машине, — только Вань Дишэн это выговорил, как Цзи Фу уже подхватил шлем и с предвкушением посмотрел на него.

Вань Дишэну ничего не оставалось:

— Ну ладно.

Мотоцикл стоял в переулке по другую сторону от магазина б/у электроскутеров, пристёгнутый массивным замком. Цзи Фу шёл рядом с ним, держа в руках сплюснутый торт, и на его губах играла загадочная улыбка.

Вань Дишэн терялся в догадках.

Сняв замок и оставив его висеть на ограждении, он сел на мотоцикл, повернул ключ зажигания и в темноте включил фару. Ощувив неладное, он обернулся:

— Ты мне фару поменял?

— Подарок на день рождения, — улыбнулся Цзи Фу.

Вань Дишэн замер от неожиданности, снова посмотрел вперёд и пару раз переключил свет — точь-точь как ребёнок, получивший долгожданную модную игрушку:

— Линзованная фара?

— Угу.

Вань Дишэн снова мигнул светом и повернулся:

— Сам поменял?

— Ну да.

— Когда успел научиться?

— Учитель Вань хорошо преподаёт.

Вань Дишэн откинул подножку, слез с мотоцикла, снял шлем и в два шага приблизился к Цзи Фу. Обхватив его за затылок, он припал к его губам. Уличный фонарь был старым и покрытым пылью, по переулку гулял осенний ночной ветер. Вань Дишэн нащупал его резинку для волос и слегка сжал маленькую косичку.

Когда сплюснутый каштановый торт наконец подали на стол, оба не удержались от смеха. Торт выглядел так, будто весь день тяжело вкалывал и теперь в изнеможении рухнул на диван. Цзи Фу открыл фото в галерее телефона и положил экран рядом с тарелкой:

— Вот каким он был изначально. Смотри на фото и ешь.

— Ладно, — согласился Вань Дишэн.

— Вань Дишэн.

Поздно ночью, лежа в постели в полной темноте, Цзи Фу внезапно окликнул его.

Вань Дишэн подвинулся ближе, прижимаясь к нему:

— Что такое?

Ладонь Цзи Фу коснулась его лица. Нащупывая дорогу в темноте, он приблизился ещё сильнее; его губы сначала коснулись кончика носа Вань Дишэна, а затем опустились ниже, поцеловав в губы:

— Наверное, в нашем возрасте говорить о том, чтобы «провести вместе остаток жизни» — это слишком громко. К тому же я не строю никаких иллюзий на счёт будущего: плыву по течению, и мне всё равно, где я окажусь... Но я хочу, чтобы ты был рядом.

Цзи Фу на мгновение запнулся. Вань Дишэн не видел выражения его лица и попытался ощупать его ладонями.

Голос Цзи Фу звучал тихо, но слова весили невероятно много:

— Будь со мной всегда.

— Угу, — Вань Дишэн закрыл глаза и поцеловал его. Его пальцы погладили шрам у виска Вань Дишэна.

Это было совсем не так, как тогда на крыше: тогда ему казалось, что Цзи Фу может исчезнуть в любой момент, словно птица без гнезда.

Сейчас же он чувствовал, что Цзи Фу любит его. От этой мысли его охватил такой восторг, что у него мгновенно встал.

Вань Дишэн целовал Цзи Фу. Осенней ночью их укрывало тонкое, мягкое одеяло, а в воздухе спальни всё ещё витал легкий аромат каштанового крема. Это было невероятно теплое и безопасное место — их дом.

В конце концов Цзи Фу прижался к его плечу, его рука — белая, точёная — бессильно опустилась на спину Вань Дишэна.

Вань Дишэн обнимал его в душе. Поцеловав его в плечо, он тихо спросил:

— Заснул?

— Нет, — Цзи Фу слегка повернул голову и тоже поцеловал Вань Дишэна в шею. — Ты ещё должен сушить мне волосы.

— Хорошо.

— Ты раньше носил длинные волосы? — Вань Дишэн выключил фен.

Цзи Фу провел рукой по кончикам волос, которые едва доходили до низа ушей, и улыбнулся:

— Нет, всегда ходил с короткой стрижкой. Как мне лучше?

— Тебе всё идёт, — ответил Вань Дишэн.

За окном заметно похолодало. По ночам они иногда не закрывали окно, лишь задёргивали шторы. В старом районе по ночам царила тишина; прохладный ветер шевелил гардины, и под его мерный шелест сон становился всё глубже.

Они по-прежнему спали в обнимку — пусть это была и не самая удобная поза для сна, но она успела стать привычкой.

Осенний ветер ласкал волосы Цзи Фу, лежащие на его щеке. Пройдет ещё несколько месяцев, и над землёй закружатся хлопья снега, укрывая подоконники, а стёкла затянутся инеем. Спящие зимние горы проснутся ранней весной, а затем летний зной вновь обрушится на город мощной волной — но они всё так же будут вместе.

И всё так же будут спать в объятиях друг друга.

—